

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ТЕКСТОВ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И СЕРБСКОГО ЯЗЫКОВ

В настоящей работе освещаются отдельные аспекты функционирования лексики в контексте перевода юридических текстов и проводится сопоставительный анализ терминов на материале русского и сербского языков. Рассматриваются примеры терминов на русском и сербском языках и особенности их перевода. Отражается специфика, которую необходимо учитывать, а также трудности, с которыми узкоспециализированный переводчик юридической тематики может столкнуться при переводе текстов данной тематики. Перспективой дальнейшего исследования видится комплексный анализ приемов и способов перевода юридических текстов в различных областях правовой системы.

Ключевые слова: юридический перевод, юридическая терминология, юрислингвистика, специфика перевода, сопоставительный анализ, переводческие приемы.

The paper aims to cover certain aspects of lexicon functioning in the context of legal texts and document translation, as well as a comparative analysis of terms in the Russian and Serbian languages. It illustrates examples of terms in Russian and Serbian and peculiarities of their translation. It reflects the specific features that need to be considered and the difficulties that a highly specialized translator of legal terminology may encounter in the translation of texts on this topic. The perspective of further research is seen as a comprehensive analysis of the techniques and methods of translation of legal texts in different legal system areas.

Keywords: legal translation, legal terminology, legal linguistics, translation specifics, comparative analysis, translation techniques.

Введение

Юридический перевод как область переводоведения представляет собой один из аспектов, привлекающих не только внимание юрислингвистов и филологов, специализирующихся в области прескриптивной лингвистики, но и самих юристов. Это объясняется тем что, расширение и укрепление внешних связей, усиленное развитие профессионального общения и сотрудничества на международном уровне, а также иные не менее важные факторы, требующие понимания юридических систем неродных стран, являются некоторыми из причин повышенного интереса к изучению юридической терминологии,

а также проблеме ее перевода. Перевод юридических текстов требует от специалистов комплексное изучение юридического языка рассматриваемых языков, их целостности, всестороннее рассмотрение всех сфер их применения и особенностей. Именно поэтому от переводчиков требуется глубокое теоретическое и практическое ознакомление с данной областью науки, спецификой юридических систем, понимание различий и сходств и их толкование в языке перевода. Общая языковая специфика юридического языка и сравнительное изучение юридической терминологии являются предметом многих анализов, однако связи между юридической терминологией и культурой, которой она принадлежит, уделяется недостаточно внимания.

Перевод юридической терминологии до настоящего времени преимущественно изучался в рамках теории перевода с целью поиска путей установления переводческой и семантической эквивалентности. Сравнительному изучению терминологических систем и языковых компонентов уделяется немало внимания, тем не менее, сравнительный анализ русской и сербской терминологических систем является предметом незначительного количества научной литературы. Необходимо отметить не вполне сложившуюся систему терминов, которыми пользуются юрислингвисты при переводе юридических терминов с русского языка на сербский и обратно. В этой связи нами поставлена цель анализа, которая заключается в описании юридической терминологии в русском и сербском языках с определением эквивалентов в языке перевода, а также определением основных приемов перевода.

Методология и материалы исследования

Основными методами проведенного исследования являются семантический анализ, словообразовательный и сопоставительный анализ приемов перевода юридической терминологии, отобранной из текстов, различных как с точки зрения происхождения, так и содержания.

Материалами исследования стали юридические термины, отобранные методом сплошной выборки из различных юридических текстов на русском и сербском языках и их перевод. Фокусом исследования стали термины, характерные для личных документов граждан Российской Федерации и граждан Республики Сербии, а также термины, используемые в судебных решениях, договорах и при рассмотрении судебных процессов. Отдельное внимание уделяется происхождению термина, переводческому приему и структурному типу.

Результаты исследования

Прежде чем приступить к описанию проведенного исследования, обратимся сначала к самому определению юридического текста. О проблеме

определения юридического текста писал Шлепнев Д.Н., справедливо отметив, что речь идет о текстах *разных жанров различных коммуникативных ситуациях, общим для которых является их институциональное отношение к созданию, реализации и разъяснению права* (Шлепнев 2017: 175). При работе с юридическими текстами переводчики часто сталкиваются с основной проблемой юридического перевода, которая заключается в различии правовых систем исходного языка и языка перевода. Именно поэтому перед переводчиками предстает серьезная задача, заключающаяся не только в понимании терминологии, но и в владении правовой материей. Только владея данной областью можно обеспечить наиболее точный перевод. Именно такой принцип стал основополагающим при проведении настоящего анализа.

Для анализа специфики перевода юридической терминологии была выбрана группа терминов на русском языке и их перевод на сербский язык и обратно. Каждая терминологическая единица была проанализирована исходя из трех критериев: структурный тип термина, происхождение и переводческий прием.

Первым шагом проведения анализа стало определение структурного типа юридических терминов. Отобранные терминологические единицы распределены на несколько групп: 1) однословные термины, т.е. термины в основе которых содержится одна или несколько морфем (например, рус. *преступление, пособие и сделка*, серб. *бранилац, забележба и застарелост*), 2) терминологические сочетания, состоящие из двух или более компонентов (например, рус. *мировое соглашение, срок давности и налоговая база*, серб. *исказ сведока, право прече куповине и терет доказивања*) и 3) аббревиатуры (например, рус. *ОГРН, СНИЛС и МВД*, серб. *ПИБ, ДОО и МУП*). Данная классификация стала основой для дальнейшего исследования и определения происхождения терминологической единицы и переводческого приема. В результате данного этапа анализа мы получили похожую картину в двух рассматриваемых терминологических системах. Первое место заняли терминологические сочетания (в русском языке 47,14%, в то время как в сербском 61,43% из общего числа отобранных единиц), затем однословные термины (в корпусе русскоязычных терминов – 37,14%, сербскоязычных – 32,85%) и, наконец, сокращения (в русском – 15,72%, а в сербском всего 5,72%).

Важным шагом настоящего исследования представляется определение происхождения юридического термина, что является значимым фактором для обеспечения более точного перевода и толкования юридических понятий. Знание происхождения термина позволяет выбрать наиболее подходящий эквивалент в языке перевода, что обеспечивает более точный и понятный перевод. Ввиду этого определена иноязычная лексика, характерная для

рассматриваемых языков. Таким образом, в русском языке отмечается термин *статс-секретарь*, заимствованный из нем. *Staatssekretär*, в то время как в сербском языке для данного термина характерен дословный перевод ‘државни секретар’. Также для иноязычного термина *пресс-конференция*, от английского *press conference*, в сербском характерно использование термина *конференција за штампу*, что дословно переводится как ‘конференция для прессы’. Когда речь заходит об иноязычной лексике в сербском языке, то здесь тоже немало примеров, таких как *рабат*, от французского *rabais*, что переводится как ‘скидка’. Вместе с тем, в сербском языке имеется эквивалент данного термина – *попуст*, однако в случае снижения цены купли-продажи, которую продавец предоставляет клиенту или покупателю, если покупатель покупает определенное количество товара или выполняет определенные условия, скорее будет использоваться иноязычный термин *рабат*, а в иных ситуациях – *попуст*.

В некоторых правовых системах, к которым относится правовая система Сербии, определенные термины на других языках могут использоваться в дополнение к местным терминам. Таким примером представляется термин *клазула интабуланди*. Данный термин заимствован из латыни *Clausula intabulandi* и обозначает ‘разрешение на регистрацию’. Несмотря на то, что в сербском имеется терминологическая единица *дозвола за укњижбу* (‘разрешение на регистрацию’), в правовых документах чаще встречается иноязычный термин.

Иноязычные термины часто используются в качестве коротких и удобных способов обозначения сложных юридических концепций. Наиболее частыми примерами в современных русском и сербском языках являются термины, заимствованные из латыни, древнегреческого языка и, в последние десятилетия, из английского. Здесь наблюдается некоторая эквивалентность в влиянии вышеперечисленных языков на правовые системы русских и сербов. Например, из латыни заимствованы термины *coalitio* (рус. *коалиция*, серб. *коалиција*), *consensus* (рус. *консенсус*, серб. *консензус*), *insinuatō* (рус. *инсинуация*, серб. *инсинуација*), *jurisprudētia* (рус. *юриспруденция*, серб. *јуриспруденција*), *liquidus* (рус. *ликвидность*, серб. *ликвидност*), а из древнегреческого термин *ανταγωνισμός* (рус. *антагонизм*, серб. *антагонизам*). Интересным представляется термин, заимствованный из английского *know-how* (рус. *ноу-хау*, серб. *know-how*), для которого в русском языке характерно воспроизведение иноязычного слова, в то время как в сербском языке используется данный термин с сохранением написания на языке оригинала.

Наконец, последним критерием сопоставительного анализа стал переводческий прием при переводе с языка оригинала на язык перевода, в данном случае с русского на сербский и обратно. Важность определения

переводческого приема заключается в наиболее точной передаче смысла и стиля оригинального текста на язык перевода. В зависимости от целей и контекста перевода, переводчик может использовать различные приемы, такие как калька (дословный перевод), эквивалентный перевод, перефразирование, отбрасывание, добавление. В целях настоящего анализа, нами были разделены термины на две группы: эквивалентные терминологические единицы и термины, требующие специфический подход.

Важной частью данного исследования стало определение эквивалентной лексики, характеризующейся терминами или выражениями, которые имеют близкое значение и сходный контекст в русском и сербском языках. Такая лексика обеспечивает точность и правильное понимание смысла и контекста юридических терминов при переводе с исходного языка на язык перевода. Такими примерами стали сокращения в русском языке – *ИНН, МВД, ООО* и другие, имеющие свои эквиваленты в сербском – *ПИБ, МУП, ДОО*. Отмечается, также, эквивалентность в однословных терминах, таких как русские термины *ходатайство* (серб. ‘поднесак’), *пособник* (серб. ‘саучесник’), *правонарушение* (серб. ‘прекршај’) и другие. Не менее важными оказались терминологические сочетания, такие как *бремя доказывания* (серб. ‘терет доказивања’), *мировое соглашение* (серб. ‘споразум о нагодби’), *преимущественное право покупки* (серб. ‘право прече куповине’) и другие.

Отдельное внимание анализа терминологических единиц посвящено терминологическим единицам, требующим специфических подходов при переводе. Одним из наиболее часто встречающихся примером является русский термин *паспорт*. Перевод данного термина порой для переводчика является камнем преткновения, так как требуется особое внимание при его переводе на сербский язык. Важно отметить, что в сербском языке термин *пасош* (рус. ‘паспорт’), как и во многих других языках используется при номинации документа, удостоверяющего личность гражданина за границей. Отдельным документом удостоверения личности гражданина Сербии на территории своей страны является серб. *лична карта*. С другой стороны, для граждан Российской Федерации характерно использование термина *паспорт* в обоих случаях, с уточнением *внутрироссийский паспорт/внутренний паспорт* или *заграничный паспорт/загранпаспорт*. В случаях, когда переводчик с русского на сербский язык сталкивается с данным термином, наиболее верным решением является описательный перевод термина к примеру: *заграничный паспорт – паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации* (серб. ‘пасош држављанина Руске Федерације којим се потврђује идентитет у иностранству’) и *внутренний паспорт – паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность гражданина*

Российской Федерации на территории Российской Федерации (серб. ‘пасош држављанина Руске Федерације којим се потврђује идентитет на територији Руске Федерације’) соответственно.

Еще одним примером является термин *СНИЛС* (страховой номер индивидуального лицевого счета), который также предлагается переводить описательно, к примеру – ‘лични број осигураника’. Здесь следует отметить, что за счет описательного перевода теряется сокращение, поскольку полный эквивалент в сербском языке не имеется. Очередным примером термина, требующего специфического подхода, является термин *сделка*, который в сербском языке имеет эквивалент *транзакција*, однако в данном случае, что характерно для перевода юридической терминологии, необходимо обратить особое внимание на контекст. Сам термин *сделка* многозначен, однако одним из наиболее частых употреблений данного термина является обозначение *какого-либо действия, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей* (Большая советская энциклопедия, 1977). В контексте заключения сделки (к примеру, в нотариальной конторе) предлагается сербскоязычная терминологическая единица *пословни аранжман*. Примечательно, также, в русском языке специфика сокращения наименований органов, как например, *Минфин России*, где требуется полный перевод наименования – *Министерство финансија Руске Федерације* (‘Министерство финансов Российской Федерации’).

Обращаясь к терминологическим единицам в сербском языке, требующим специфический подход при переводе на русский, отмечаем не меньшее число единиц. Так, термин *увиђај* (рус. ‘расследование’) не всегда следует переводить дословно. Более того, чаще всего переводчику следует применять описательный подход, так как понятие *расследование* на русском языке более широкое, в то время как на сербском оно обозначает ‘расследование на месте происшествия непосредственно после самого происшествия’. Также, сербский термин *административна забрана* обозначает ‘административное удерживание денежных средств с заработной платы сотрудника’. Следовательно, передать смысл термина нельзя никак иначе, кроме как описательным способом.

Данный набор терминов не является исчерпывающим, однако позволяет создать определенную картину сложностей, с которыми юрислингвист может столкнуться при переводе с русского на сербский и обратно. Настоящее исследование позволило определить базу для дальнейшего анализа юридической терминологии в рассматриваемых языках и представить все аспекты, которые являются неотъемлемой частью проведения такого рода исследования.

Заключение

Перевод юридической терминологии требует особого внимания и профессионального подхода. Юридическая терминология включает в себя специальные термины и понятия, которые могут иметь особые значения и трактовки в определенной правовой системе. Неправильный перевод таких терминов может привести к недопониманию или даже к неправильному применению правовых норм.

Для перевода юридической терминологии необходимо иметь хорошее знание обоих языков, а также четкое понимание правовой системы, в которой используются эти термины. Это позволяет переводчику выбирать соответствующие эквиваленты терминов, которые сохраняют смысл и правовую точность исходного текста. При переводе юридической терминологии, использование эквивалентной лексики может снизить риск неправильного искажения смысла термина, что важно для обеспечения правильной интерпретации юридических текстов и документов. Однако, важно учитывать, что использование терминов в разных правовых системах может иметь различия в контексте и смысле, поэтому переводчик должен учитывать не только сходство слов, но также их соответствие правовой системе и контексту.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что перевод юридической терминологии с русского на сербский и обратно представляется одним из важнейших аспектов сопоставительного анализа, требующих подробного исследования. Научные работы в области сопоставительного анализа отдельной группы терминов русского и сербского языков, которые регулярно зарождаются, не являются исчерпывающим источником для создания единой номенклатуры терминов. Перспективой дальнейшего исследования нами видится создание словаря, удовлетворяющего требования современных юрислингвистов и присяжных/судебных переводчиков.

Сопоставительный анализ юридической терминологии, как метод сравнительного исследования, является важным инструментом для переводчиков и юристов, работающих с различными правовыми системами и языками. Проведение сравнительных исследований юридической терминологии имеет несомненное практическое значение как для переводчиков, так и для юристов. Конкретнее, данные исследования бы на практике позволили более точно и эффективно переводить и интерпретировать правовые документы и термины.

Использованная литература

Вавилов, С. И. (ред.) Большая советская энциклопедия. Издание 3-е. Москва: Советская энциклопедия 1977.

- [Vavilov, S. I. (red.)*Bol'shaiā sovetskaia ēntsiklopedii*. Izdanie 3-e. Moskva: Sovetskaia ēntsiklopediiā 1977]
- Зяблова, Татьяна Евгеньевна, Яна Бахрузова Комарова. «Об особенностях текста закона.» *Colloquium-journal* №1 (53), 2020: в 10 ч. Часть 10, 6–11.
- [Ziāblova Tat'iana Evgen'evna, Iāna Bakhruzova Komarova. «Ob osobennostiākh teksta zakona.» *Colloquium-journal* №1 (53), 2020: v 10 ch. Chast' 10, 6–11]
- Милинковић, Љубо. *Руски језик за правнике*. Београд: Савремена администрација, 2000.
- [Milinković, Ljubo. *Ruski jezik za pravnike*. Beograd: Savremena administracija, 2000]
- Нелюбов Л.Л. *Толковый переводческий словарь*. 3-е изд., перераб. Москва: Флинта: Наука, 2003.
- [Neliūbov L.L. *Tolkovyĭ perevodcheskiĭ slovar'*. 3-e izd., pererab. Moskva: Flinta: Nauka, 2003]
- Шлепнев, Дмитрий Николаевич. «Юридический перевод, юридический текст, юридический дискурс: к вопросу об определении.» *Филологические науки. Вопросы теории и практики* № 12 (78), 2017: в 4-х ч. Ч. 2, 174–177.
- [Shlepnev, Dmitriĭ Nikolaevich. «Iūridicheskiĭ perevod, iūridicheskiĭ tekst, iūridicheskiĭ diskurs: k voprosu ob opredelenii.» *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* № 12 (78), 2017: v 4-kh ch. Ch. 2, 174–177]
- Harvey M. “What’s so Special about Legal Translation?” *Meta: Journal des Traducteurs* 47 (2), 2002: 177–185.
- Šarčević S. *New Approach to Legal Translation*. The Hague – London – Boston: Kluwer Law International, 1997.

Милина Гаранчић

ПРИЛОГ ПИТАЊУ АНАЛИЗЕ СПЕЦИФИЧНОСТИ ПРЕВОЂЕЊА ПРАВНИХ ТЕРМИНА И ТЕКСТОВА НА МАТЕРИЈАЛУ РУСКОГ И СРПСКОГ ЈЕЗИКА

Резиме

У овом раду се даје упоредна анализа правне терминологије, као области традуктологије, у руском и српском језику. Осим тога, разматра се и функционисање лексичког фонда у контексту превођења правних текстова. Спроведено је компаративно истраживање термина на материјалу ових двају језика уз навођење примера правних терминолошких јединица, као и особености њиховог превођења. Разматрају се специфичности које се морају узети у обзир, као и потешкоће са којима се може сусрести стручни судски преводилац приликом превођења текстова из ове области.

Анализа је спроведена на основу правних термина одабраних из различитих текстова на руском и српском језику и њиховог превода. Спроведена је класификација термина на основу три критеријума: порекло термина, структурни тип термина и метода превођења.

Истраживање је показало да је компаративна анализа правне терминологије од неоспорног практичног значаја како за преводиоце тако и за правнике. Тачније, у пракси би истраживања овог типа омогућиле тачније и ефикасније превођење и тумачење правних докумената и термина. Перспектива даљег истраживања је свеобухватна анализа техника превођења правних текстова у различитим областима правних система.

Кључне речи: превођење правне терминологије, правна терминологија, правна лингвистика, упоредна анализа, технике превођења.